

МОСКВА СЛЕЗАМ ПОВЕРИТ

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ Коронавирус - лотерея. Владимир Меньшов оказался в числе тех, кто не смог его победить. Ему был 81 год.

«ВСЕ. ВСЕ... ВСЕ...»

Эти три слова написала в соцсетях его дочь, актриса **Юлия Меньшова**. И поставила черное сердечко. Это фраза из фильма «Любовь и голуби». Одно-единственное слово повторяет в картине герой Василий Кузякин. Известие о том, что Меньшова больше нет, трудно принять.

Владимир Валентинович пролежал с коронавирусом в больнице около двух недель. Надежда теплилась. Но начала исчезать, когда его подключили к аппарату ИВЛ.

Режиссер не ставил прививку, и многие считают, что именно из-за этого тяжело заболел.

Чернее тучи был гендиректор «Мосфильма» **Карен Шахназаров**, когда ему позвонили.

- Владимир Валентинович был мо-

им лучшим другом, - рассказал он. - Многие годы были очень близки. Это огромное несчастье для меня лично и для всей нашей страны, для всего русскоговорящего мира, который любил, смотрел и будет любить и смотреть фильмы Меньшова. Он был действительно до мозга костей советским режиссером и в то же время русским человеком, художником.

Соболезнования семье выразили главы Союзного государства. **Российский Президент Владимир Путин** выразил глубокие соболезнования родным и друзьям режиссера. И направил им телеграмму с теплыми словами. Президент Беларуси отметил, что «ушел из жизни выдающийся мастер сцены, любимый многими поколениями, безгранично талантливый режиссер, блестящий актер и сценарист». **Александр Лукашенко** считает, что Меньшов «вписал незабываемую страницу в историю советского и российского искусства».

Мосгордума уже рассматривает предложения о том, чтобы установить памятник.

Две его любимые голубки - дочь Юля и жена Вера. Любимого отца и мужа больше нет...

Владимир ВЯТКИН/РИА Новости

БЕДА НЕ ПРИХОДИТ ОДНА

С тем же диагнозом и в ту же больницу попала и жена Меньшова **Вера Алентова**. Но ее состояние стабильное.

Супруги тщательно береглись. Во время первой волны совсем не выходили из дома. Дочь Юлия приезжала в их скромную двухкомнатную квар-

тиру на Третьей Тверской-Ямской, привозила продукты. Входила в маске в общую с соседями дверь, добегала до середины коридора, оставляла сумку с запасами и отходила обратно. Родители забирали, тщательно протирали антисептическими салфетками. Тогда - спаслись. В третью волну не убереглись.

НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА

БЫЛ НЕДОВОЛЕН АЛЕНТОВОЙ

■ Его жене на площадке доставалось больше всех. А когда объявили, что выиграл «Оскар», - думал, что это первоапрельская шутка.

Меньшов любил вспоминать о картине «Москва слезам не верит». В основу лег сценарий **Валентина Черных** «Дважды солгавшая». Поначалу режиссер хотел отказаться от мелодраматического сценария. Но зацепила сцена, где героиня ложится спать, заводит будильник и просыпается через двадцать лет. Меньшов увидел в этом моменте автобиографические нотки. Он и Вера Алентова, как и герои фильма, прошли через общечитие, завоевывали Москву.

Члены съемочной группы думали, что снимают что-то несерьезное в духе 50-х годов.

- С актерами мне было безумно легко, - вспоминал Меньшов. - Все думают, что Алентова прошла по блату, но это не так. Я пробовал на эту роль других актрис (**Ирину Купченко, Маргариту Терехову, Анастасию Вертинскую**. - Ред.). Она победила в честном конкурсе. Я был требователен к ней чрезвычайно. Я был доволен всеми, кроме артистки Алентовой. Иногда замечания носили болезненный, садистский характер, и группа уводила ее от меня подальше.

Картину продали за копейки в США. Американские прокатчики получили раз в двести больше той суммы, за которую купили ленту. Высшая кинонаграда стала неожиданностью для русских кинематографистов. Члены съемочной группы не поехали на церемонию вручения из-за того, что Меньшов был невыездным.

Статуэтку забрал российский дипломат.

О том, что стал обладателем «Оскара», узнал из теленовостей. Причем сообщили об этом 1 апреля, и Меньшов решил, что это розыгрыш.

- Когда наградили, думал, что хотят унизить, потому что все же знали, что это неудача, серьезная и большая. Как можно за нее «Оскар» давать? - вспоминал Меньшов. - А потом у некоторых коллег загорелось чувство: «Ну, значит хорошо».

Золотая статуэтка долго хранилась в Госкино. Режиссер получил ее только в 1988 году на церемонии «Ника». Причем дали только поддержать, а он взял и не вернул.

«Я предпочитаю делать в своей жизни то, что я люблю. А не то, что модно, престижно или положено», - говорит в фильме Гоша. Меньшов вложил ему в голову свои мысли. Он тоже так старался. И получалось.

Все знали, что он любил больше всего. Да он и этого не скрывал. Любил, так сильно, что дух захватывало. «Мою жизнь эта любовь сделала. Она меня во все года держала на плаву. Это такое счастье знать, что человек, которого ты любишь, лучше тебя» - говорил он о своей жене Вере.

И признавался, что любит ее каждую минуту, когда она рядом.

Про них говорили - быстро разбегутся. Шансов нет. Мол, он - неудачник, она - красавица с перспективами. Было время даже рассходились, но не смогли друг без друга. Прожили в браке 59 лет. Больше полувека счастливых лет.

В ЕГО ИСПОЛНЕНИИ ДАЖЕ КАРТОШКА БЫЛА ВОЛШЕБНОЙ

АРОМАТНЫЕ ЛОМТИКИ

Все актеры, режиссеры вспоминают о том, каким непростым человеком был Владимир Валентинович. Журналисты грустят о том, что редко давал интервью. Но тут стоит пенять только на себя. Меньшов не терпел глупых, банальных, наполненных лишними словами и часто повторяющихся вопросов. И наоборот - журналисты могли бы быть ему благодарны. Ведь он бесплатно учил мастерству. Тщательно, кропотливо, как человек старой закалки, до тех пор, пока не поймешь ошибки.

Человеком был непростым. Ярым спорщиком. Но справедливым. Честным. Твердым как камень. Добрым, несмотря на кажущуюся суровость. И прекрасным семьянином. Невероятно любил жену и дочь. О Вере Алентовой всегда говорил с восхищением.

Я познакомилась с Владимиром Валентиновичем больше десяти лет назад. С тех пор общались постоянно. Делали большие интервью либо записывали короткие комментарии. Никогда не забуду жареную картошку, которой он угощал. Кажется, вкуснее не ела!

В тот раз пришла не к нему, а к супруге. Вера Алентова должна была вот-вот вернуться из театра. Меньшов ждал и готовил ужин. Открыл дверь. В фартуке. Весь домашний. Из уютной маленькой кухни доносился не-

роятный аромат. Ощущение, что попала к родственникам. Взяв цветастую тряпочку-прихваточку, Меньшов открыл крышку сковородки. Картошка была порезана длинными и тонкими аккуратными ломтиками, не жареными. Уютно шкворчала. Спросила, в чем секрет волшебной картошки. Ответил, что нужно хитрым образом добавлять сливочное масло - в самом начале и немного в конце, чтобы усилить сливочный вкус и аромат. А тут и жена пришла. Меньшов вынес две большие советские тарелки с дымящейся картошкой и деликатно исчез.

Пишу эти строчки и понимаю, что все вышенаписанное Владимир Валентинович не одобрил бы. Особенно моменты про картошку. Он хотел, чтобы говорили не про быт, а только об искусстве. О нем и продолжу.

НА СКАМЕЙКЕ ПЕРЕД ВГИКОМ

Его оscarоносную «Москву слезам не верит» можно пересматривать бесконечно. «Любовь и голуби» - сборник афоризмов. «Ширли-мырли» заставляет смеяться от души. А ведь такого режиссера, как Меньшов, могло бы и не быть. В первый раз не поступил во ВГИК. Работал на заводе, на шахте, плавал матросом.

- Когда ехал в Москву, вся соблазнительная жизнь была понятна только через кино, - рассказывал он мне. - Мы смотрели все картины. «Весна на Заречной улице»

ВОСПОМИНАНИЯ

произвела неизгладимое впечатление. Я приехал поступать с одним товарищем из Астрахани. Он в концертах читал Маяковского, был готов к поступлению. А я толком не понимал, какие стихи читать. Думал, надо прогуливаться перед комиссией, и она скажет: годится - не годится. ВГИК тогда помещался в одном крыле Киностудии имени Горького. И в первый день мы трусили переступить порог. Ходили и сидели напротив на скамейке. Смотрели с обожанием и завистью на ребят, которые выпархивали из дверей института. Но на второй день надо было все-таки переступить порог. Желающих было много. Конкурс - человек двести на место. Но примерно у половины абитуриентов были физические недостатки. Заикались, шепелявили. У кого-то не было руки. А кто-то по возрасту не проходил: сорок лет или, наоборот, пятнадцать, школу еще не окончил.

В итоге Меньшов подал документы во все театральные вузы. И никуда не поступил. Но ему все-таки разрешили идти на первый тур во ВГИК и дали место в общежитии.

- И я напился этой ВГИКовской атмосферой, - продолжал рассказ он. - Там жили не только актеры и режиссеры, но и сценаристы, и операторы, и художники. И были бессонные ночи с высокими спорами, к которым я мог прислушиваться только издали. Боже мой! Красный цвет в фильме «Идиот» Пырьева. И я задохнулся от счастья и понял, что это мой мир.